

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
филологических наук Ли Вэнвэнь
на тему: «Лексические особенности описания Москвы и Подмосковья в
публицистике начала XIX века (на материале статей Н.М. Карамзина в
журнале "Вестник Европы")»
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Актуальность избранной диссертантом темы определяется тем, что публицистические произведения Н.М. Карамзина – одного из главных авторов российской словесности конца XVIII – начала XIX вв. – еще недостаточно хорошо изучены. Это, в частности, касается его статей, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг. и посвященных описанию Москвы и Подмосковья. Диссертант исследует лексические особенности этих текстов, и необходимо отметить, что выбор данного аспекта их изучения также свидетельствует о том, что тема представленной к защите научной работы является актуальной: в подобном плане статьи Н.М. Карамзина еще не рассматривались, а потому установление нового знания в этой области становится существенным вкладом в создание целостной научной картины, включающей представления, с одной стороны, о языковых особенностях российской публицистики рассматриваемого периода, а с другой – о характерных признаках описательных фрагментов в журнальных статьях Н.М. Карамзина.

Актуальность темы исследования мотивирует его **научную новизну**: определив методологические основы изучения материала, диссертант установил и классифицировал слова, составляющие лексическую основу описательных фрагментов статей Н.М. Карамзина. Было доказано, что ядро лексической основы образуют имена существительные и прилагательные, в то

время как использование глаголов играет второстепенную роль. Важным научным достижением работы стало то, что диссертанту удалось определить и обоснованно доказать, что в отборе используемой в описательных фрагментах лексики Н.М. Карамзин руководствовался антропоцентрическим принципом, при этом он ориентировался на когнитивную базу своего читателя – человека, живущего в Москве и знающего ее реалии. Кроме того, важным с точки зрения научной новизны явилось определение особенностей использования Н.М. Карамзиным имен существительных, которое, как показало исследование диссертанта, в наибольшей степени отличается от современного (например, *берлинъ* – слово превращается в историзм, *окончина* – в архаизм; неологизмы входят в основной пласт лексики (*алея, бульварь*) или замещаются другими словами (*субскрибенты* > *подписчики*) и под.).

Отметим, что научная новизна работы во многом связана с продуманностью принципов отбора статей Н.М. Карамзина, использованных диссертантом в качестве материала исследования: в их состав входят тексты (например, статьи «Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице», «Путешествие вокруг Москвы», «Записки старого московского жителя»), обладающие тематическим, темпоральным и локальным единством, что позволило рассмотреть эти самостоятельные законченные произведения как своеобразный цикл взаимодополняющих друг друга частей.

Несомненная **теоретическая ценность** диссертации состоит в том, что ее автору удалось установить лексические особенности описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина 1802–1803 гг., в том числе определить состав слов разной частеречной принадлежности, образующих лексическую основу описания, а также количественные показатели их использования, выявить и теоретически обосновать закономерности употребления слов, связанные с их частеречной принадлежностью, установить авторские речевые стратегии и композиционные особенности организации описательных фрагментов.

Практическая ценность представленной для отзыва диссертации заключается в возможности использования ее результатов при преподавании ряда гуманитарных дисциплин, в том числе курсов по лексикологии, лексикографии, лингвистической семантике, словообразованию, синтаксису, лингвистике текста, истории русского литературного языка, а также в лексикографической деятельности.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, выглядят обоснованными. Каждое из них базируется на анализе отобранного материала, изученного диссертантом с использованием положений теоретической базы исследования и применением привлеченных научных методов и методик. Сформулированные положения не повторяют друг друга, между ними не обнаруживаются какие-либо логические противоречия. Дополняя друг друга, они образуют целостную картину объективного научного знания по выбранной диссертантом теме исследования.

Структура исследования имеет традиционный характер. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и четырех приложений.

Во Введении с достаточной полнотой приводится информация об обоснованности выбора темы исследования, его актуальности, материале, объекте и предмете, теоретической базе и использованной методологии, цели и задачах работы, ее научной новизне, теоретической значимости и практической ценности, личном вкладе автора и апробации результатов исследования, его структуре, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации является теоретической. Автор сосредоточивает свое внимание на достижениях разных научных направлений, в рамках которых исследуется феномен «город» (изучение феномена «город» в лингво-историческом аспекте, исследование лексико-семантического поля «город», изучение феномена «город» в ономастическом аспекте и др.), и на изучении описания как типа речи в лингвистических исследованиях. В итоге диссертанту удастся создать информативную научную

базу исследования, включающую как традиционные, так и новейшие научные достижения лингвистики и смежных с ней гуманитарных наук (например, ономастические исследования последних лет, базирующиеся на основе данных лингвистики, истории, географии и социологии, такие как работы О.В. Денисенко (2019), А.М. Мезенко, В.М. Генкина и А.Н. Деревяго (2022), Г.Н. Стариковой и Ханг Тхи Хонг Чанг (2017), Т.В. Шмелевой (2020).

Вторая глава включает разделы, в которых сопоставляются произведения разных жанров (травелог «Письма русского путешественника» (1791–1792), повести «Бедная Лиза» (1792) и «Наталья, боярская дочь» (1792), созданные Н.М. Карамзиным и включающие описание Москвы (что создает основу для последующего изучения публицистических статей), приводятся сведения об исследуемых статьях, об обнаруживаемых в них номинациях Москвы (помимо «Москва» и «городъ» при описании Москвы XVII века используются сочетания «наша древняя столица», «древняя столица Русского царства», а в описаниях Москвы XIX века – «наша столица» и «столица Российского Дворянства»; см. стр. 114, 115 1 тома диссертации), устанавливаются принципы отбора описательных фрагментов (рассматриваются описательные фрагменты и, согласно терминологии теории функционально-смысловых типов речи, контаминированные фрагменты, включающие «элементы описательности») и теоретические основания анализа используемых в них имен существительных (указывается конституирующая для описания роль существительных как слов, называющих сенсорно воспринимаемые объекты внеязыковой действительности; отмечается, что выбор способа анализа существительных определяется целями исследования (в качестве примера сопоставляются морфологическая и функционально-семантическая классификации); устанавливается, что поставленной цели исследования в наибольшей степени соответствует семантический подход; в качестве базы исследования определяется классификация, разработанная в «Русском семантическом словаре» (т. 1, 2002) под ред. Н.Ю. Шведовой). Основная часть второй главы посвящена исследованию имен существительных, называющих

различные московские и подмосковные объекты. Диссертант создает их классификацию, включающую 5 групп, которые в свою очередь делятся на подгруппы, разрабатывает структуру описания каждого из слов. Особенностью классификации является объединение в ее рамках имен нарицательных и собственных (например, в первой из выделяемых групп «Водные объекты» анализируются слова «болото», «ключи Мытищские», «озеро», «прудь», «Кусковский прудь», «поганный прудь» и др.; см. стр. 129–131 1 тома диссертации), что в отношении исследуемого материала представляется вполне целесообразным.

В третьей главе рассматриваются характеризующая лексика – имена прилагательные и глаголы (излагаются теоретические основания их анализа и разрабатываются их классификации на основе классификаций «Словаря-тезауруса русских прилагательных, распределенных по тематическим группам» (2016) под ред. Л.Г. Бабенко и «Русского семантического словаря» (т. 4, 2007) под ред. Н.Ю. Шведовой соответственно: например, в группу «1.2. Оптические явления и их признаки» включаются прилагательные «сѣнистый» и «темный», указываются особенности их сочетаемости с существительными и количество словоупотреблений; в группу «1. Глаголы и их синтаксические дериваты, называющие изменения, происходящие с природными объектами» включаются и описываются такие слова, как «явиться», «проглянуть», «таять», «гнить» и др.; см. стр. 12 и 53 2 тома диссертации), а также способы номинации жителей и гостей Москвы и Подмосковья (например, в описаниях Москвы XVII века из медицинских работников упоминаются «врачь», «Докторь», «лекарь», «Медикъ» и «Голландскій Фельдшеръ»; см. стр. 79 2 тома диссертации) и композиционные принципы создания описательных фрагментов (рассказчик сообщает о своем перемещении от одного крупного объекта к другому; в рассказе о каждом из них он переходит от описания объекта в целом к описанию образующих его более мелких объектов), в которых Н.М. Карамзин рассказывает о «комплексных объектах» – дворцах и

монастырях (таких как «Дворецъ Государя Алексѣя Михайловича» и «Троицкая Лавра»).

В практических главах приводятся сведения о сочетаемости исследованных слов, частотности их употребления, отмечаются особенности лексической основы описательных фрагментов сравнительно с современными текстами (например, Н.М. Карамзин не использует слово «Подмосковье», зато регулярно употребляет слово «Подмосковная» – нарицательный субстантиват, называющий подмосковное поместье, при этом во всех случаях используется заглавная буква; вводя в текст названия городов и поместий, автор не использует предваряющие их слова «городъ» и «помѣстье», в то время как названия деревень и сел в большинстве случаев употребляются в сочетаниях со словами «деревня» и «село» (например, «деревня Люберцы», «село Преображенское»); в сочетаниях «деревня +» и «село + ...» склоняются оба слова (например, «въ деревнѣ Люберцахъ», «въ деревнѣ Ростокинѣ», «въ селѣ Марковѣ», «села Пушкина»); см. стр. 151, 163, 164 1 тома диссертации).

В Заключение приводятся результаты и выводы проведенного исследования. Диссертант констатирует, что Н.М. Карамзин описывает Москву и Подмосковье как единое пространство, объединяемое жизнедеятельностью населяющих его людей (прежде всего москвичей). Выделение групп имен существительных и сведения о частотности их использования позволяют установить закономерности в номинации московских и подмосковных объектов, объясняемые прежде всего антропоцентрическим принципом их описания (в частности, упоминание природных объектов мотивируется тем, что с ними связана жизнь человека) и определить различия между «городскими» и «пригородными» номинациями. Ценным является вывод о том, что авторские стратегии введения в текст существительных базируются на основе оценки когнитивной базы потенциального читателя: во фрагментах, посвященных событиям XVII века и/или подмосковным объектам, не знакомым большинству москвичей, Н.М. Карамзин поясняет их значения (в отличие от случаев использования

московских локальных слов). Диссертант отмечает, что, называя характеристики объектов с помощью имен прилагательных, Н.М. Карамзин прибегает к системе параметров, которые используются при описании однотипных объектов (например, водоемы оцениваются по параметрам «размер», «длина», «статичность (воды)», «эстетическая ценность», линейные объекты – по параметрам «длина», «ширина», «функция», «оценка пригодности» и под.; см. стр. 97 2 тома диссертации), в том числе в тех случаях, когда употребляются дейктические имена прилагательные (такие как «лѣвый», «правый», «здѣшній», «тамошній», «нынѣшній», «теперешній»; см. стр. 97 2 тома диссертации), называющие пространственные и темпоральные характеристики (в частности, подмосковные объекты регулярно оцениваются по степени их удаленности от Москвы, например «окрестная деревня» – находящаяся рядом с Москвой, «отдаленный монастырь», «удаленное Нѣмецкое кладбище» – находящиеся далеко от Москвы; см. стр. 38, 39 2 тома диссертации). Устанавливаются основные функции глаголов (использование в качестве текстообразующих средств, необходимых для введения в текст описательных фрагментов (глаголы движения, называющие перемещения рассказчика, и локализации, называющие местоположение объектов) и их организации (перцептивные глаголы, указывающие на восприятие эксплицитного или имплицитного субъекта восприятия, совпадающего с рассказчиком), а также номинация тех признаков объектов, которые не могут быть названы прилагательными (например, стадии существования объектов), используемых в описательных фрагментах как вспомогательные лексические средства (показательно, например, что использование глаголов-локализаторов во фрагментах типа «Между колокольнею и Троицкимъ Соборомъ стоитъ каменный обелискъ», «Тамъ находился лѣсной рядъ» не является обязательным и в статьях Н.М. Карамзина встречаются безглагольные конструкции, такие как «Садъ подлѣ дворца», «Большая каменная церковь Алексѣевская сооружена также Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Дворецъ подлѣ нее»; см. стр. 55, 56 2 тома диссертации). В систематизированном виде

излагаются сведения о типовых различиях в использовании имен существительных в описательных фрагментах Н.М. Карамзина и современном узусе (существительные, которые с точки зрения современного носителя языка воспринимаются как архаизмы и историзмы; перестают оцениваться как неологизмы; меняют свои значения или графический облик; переходят из числа имен собственных в нарицательные и наоборот).

Библиография включает в общей сложности 238 наименований (в том числе источники – 17, словари и энциклопедии – 61, статьи и монографии – 160).

В четырех приложениях, имеющих непосредственное отношение к практической части исследования, приводятся список всех проанализированных 319 фрагментов, сведения о количестве словоупотреблений имен существительных и глаголов, а также сочетаемости имен существительных и прилагательных.

Степень достоверности результатов, представленных в работе, можно определить как высокую. Об этом свидетельствуют большой объем языкового материала, исследованного диссертантом; применение характеризуемых высокой степенью надежности научных методов исследования; аргументированность и логичность выводов каждого из разделов диссертации; целостность и непротиворечивость научных представлений, составивших основу результатов данной работы. Диссертация прошла апробацию в научных докладах, сделанных на международных конференциях, а также в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях. Автореферат с достаточной полнотой отражает содержание диссертации.

При чтении диссертационного исследования возник ряд вопросов, которые хотелось бы задать диссертанту:

1. С какой целью соискатель счел необходимым уделить внимание лингвоконцептологическому аспекту изучения феномена «город»?

Являются ли, на взгляд автора диссертации, синонимами определения «лингвоконцептологический» и «лингвокогнитивный»?

2. В методологическую базу исследования входят труды В.В. Виноградова. Вы уделили внимание трудам данного исследователя, посвящённых А.С. Пушкину, И.А. Крылову, Н.В. Гоголю, хотя само исследование посвящено текстам Н.М. Карамзина. Уточните, пожалуйста, ставили ли Вы перед собой задачу сопоставить особенности авторских описаний данных мастеров слова с целью выявления различий между ними и языковыми особенностями текстов Н.М. Карамзина или имела место и какая-нибудь иная цель?
3. Рассматривался ли соискателем так называемый «московский текст» в более ранних памятниках письменности, чем тексты Л.Н. Толстого и писателей XX и XXI веков? Почему автор диссертации подробно остановились на рассмотрении авторов именно этих периодов, если исследование посвящено текстам, опубликованным в начале XIX века?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Вэнвэнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»
КОЛЕСНИКОВА Светлана Михайловна

30.04.2026

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Институт филологии
Тел.: +7 (499) 246-57-12; e-mail: rus@mpgu.su

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»
С.М. Колесниковой удостоверяю:

30.04.2026